

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ
ПАМЯТНИКОВ МОДЕРНА
В ПЕТЕРБУРГЕ УЖЕ
ДАВНО НАХОДИТСЯ
В АВАРИЙНОМ
СОСТОЯНИИ —
ПРОЦЕСС РАЗРУШЕНИЯ
ИДЕТ ВСЕ БЫСТРЕЕ

Но вернемся к даче. Особняк Гаусвальд редчайший образец петербургского модерна в деревянном зодчестве воплотил многие характерные черты стиля: подчеркнутая асимметрия силуэта здания, сложная, изломанная линии крыши и порталов. К деревянной двухэтажной части здания примыкает одноэтажная часть с полукруглым порталом. С юга комплекс дополняют две деревянные террасы, оформленные четырымя каменными столбами, а с севера — полукруглая каменная башенка с полуциркульными окнами. Цокольный этаж выполнен из бутовой плиты (бутовый или ломовой камень получается из известняков и песчаников). Кстати, эта плита — своеобразная «визитная карточка» особняков на Каменном, она так или иначе использовалась при оформлении чуть ли не каждого второго здания

Жилые комнаты хозяев находились на первом этаже, второй был отдан под гостевые и кабинет. Дача делилась на две части: служебную — юго-западную и жилую — северовосточную. Кухня, буфетная и комнаты для прислуги имели отдельный вход. Считается, что планировка, некоторые элементы декора и функциональное деление здания почерпнуты создателями проекта из архитектуры классических английских коттеджей. Некоторые исследователи истории архитектуры, правда, считают стилем-прототипом дачи Гаусвальд не «английский» а «баварский». Что не меняет дела: стильный и импозантный снаружи, изнутри коттедж оставался уютным и продуманным до мелочей жильем.

ЛУНАЧАРСКИЙ После революции Каменный остров, превратившийся в остров Трудящихся, обезлюдел. Прежние жильцы дач исчезли, а собственно трудящиеся еще не появились — война, разруха. Зато у некогда элитного района появились новые «хозяева» — беспризорники. Возможно, именно поэтому советская власть решила разом национализировать особняки и передать их в ведение детской колонии. Чтобы, так сказать, далеко ходить не надо было. Так дача Гаусвальд стала домом для 3-й детской колонии имени Луначарского.

Сам нарком просвещения (а впоследствии академик АН СССР) Луначарский, несмотря на неоднозначность в качестве политической фигуры, был человеком интеллигентным. По свидетельству Льва Троцкого, «Луначарский был незаменим в сношениях со старыми университетскими и вообще педагогическими кругами, которые убежденно ждали от "невежественных узурпаторов" полной ликвидации наук и искусств. Луначарский с увлечением и без труда показал этому замкнутому миру, что большевики не только уважают культуру, но и не чужды знакомства с ней. Не одному жрецу кафедры пришлось в те дни, широко разинув рот, глядеть на этого вандала, ко-

торый читал на полдюжине новых языков и на двух древних и мимоходом, неожиданно обнаруживал столь разностороннюю эрудицию, что ее без труда хватило бы на добрый десяток профессоров». Несмотря на это и огромный опыт просветительской работы, дело перевоспитания трудновоспитуемых в колонии имени наркома шло неторопливо. И об уюте и внутренних интерьерах дома пришлось забыть.

Мальчишки. Беспризорники. Жильцы элитного особняка. Начиналось все с мелочей. Один из воспитанников, Н. А. Бейнар, пишет: «...Высота окна в столовой была в два этажа, внутренняя рама которого отделана разноцветными стеклышками, изображавшими цветы с зелеными листочками в свинцовой тонкой окантовке. Конечно, эти красивые стекла не давали покоя детским рукам. Они выковыривались из свинцовой окантовки. Свинец шел на грузила к удочкам, а красивые круглые, разного цвета толстые стеклышки находили применение в какойнибудь игре или на что-то обменивались...». Растаскивание всего, что привлекало пытливые детские умы, продолжалось до 1923 года, когда дача Гаусвальд приняла новых хозяев и стала санаторием-профилакторием Ленинградского металлического завода.

Потекла тихая номенклатурная жизнь. Остров Трудящихся получил кличку «остров высоких заборов», превратившись, по сути, в комплекс номенклатурных дач, и стал довольно далек и от социальных потрясений, и от нужд трудящихся.

БЕЛЬІЙ ГРИБ Губительным временем для особняков на Каменном оказались годы «перестройки». Памятник архитектуры местного значения дача Гаусвальд, приобретенная в 1990-х частной компанией, почти двадцать лет простояла заброшенной и холодной. Вспомнили о ней только в 2008-м: на заседании совета по сохранению культурного наследия (КГИОП) при правительстве Петербурга был рассмотрен вопрос о даче Гаусвальд.

Собственно, вопрос к тому моменту уже отпал. Как пояснил тогда заместитель директора компании «Спецпроектреставрация» Михаил Мильчик, около 85% деревянных конструкций уничтожено белым древесным грибом, разрушающим древесину.

Приговор: дача будет снесена. Возможная поправка: будут разобраны, а после воссозданы деревянные конструкции, при этом каменная часть сохранится в первозданном виде. При этом за коттеджем даже может сохраниться статус памятника архитектуры (с внесением соответствующих уточнений в список памятников архитектуры). Сейчас особняк по-прежнему в аварийном состоянии. А внутренние интерьеры дома потеряны безвозвратно. ■

